

Крепость Коватэ, расположенная на границе Дальнего Востока, была построена более 600 лет назад. Благодаря своему высокому и опасному положению, она была неприступна, словно твёрдая скала, и на протяжении поколений защищала от вторжений расы демонов. За 600 лет ни один демон не смог пересечь границу, поэтому она заслужила титул первой крепости континента Айэрхэ.

Но даже эта первая крепость, самый мощный оплот Империи Айнота против демонов, в конце концов пала.

Чаншэн никогда не сможет забыть тот день, когда возрождённый Бог Демонов вернулся из преисподней. Его чёрные крылья закрыли небо, неся с собой бушующее пламя, которое поглотило город. Обугленные останки, пронзительные вопли — всё это наполнило её глаза и уши.

Настоящий ад на земле.

Солдаты не могли отвлечься на тушение пожаров, им пришлось отсечь горящие районы, позволив огню бушевать на западе три дня и три ночи.

Старики, женщины и дети эвакуировались под плач и в густом дыму. Молодые мужчины, простившись с родными на коленях, хватали ржавые мечи и палки, обмотанные проволокой, становясь воинами, защищающими родину. Они вместе с королём, лично возглавившим армию, удерживали крепость, ожидая рассвета после битвы.

Но рассвет не наступил. После нескольких дней обороны, в отсутствие подкрепления, надежда и отчаяние переплелись в сердцах, и в итоге строй распался. Они были вынуждены покинуть поглощённую огнём крепость Коватэ, в панике бежав к следующему городу — Учуань.

Внезапный ливень погасил пожар, охвативший половину крепости Коватэ.

За одну ночь на руинах, всё ещё окутанных дымом, был разбит лагерь демонов.

Уродливые демоны, верхом на боевых волках, размахивая мечами и дубинками, кричали и пировали вокруг костров. На спинах волков болтались окровавленные головы человеческих воинов.

Когда они отправлялись в поход, их доспехи сияли, а клинки были остры. Теперь же их тела были изувечены, и, хоть мир велик, для них не нашлось места, где можно было бы предать земле.

Один из крылатых демонов подлетел к трону на высоком помосте и с осторожностью поднёс человеческую голову Богу Демонов.

После нескольких секунд молчания Бог Демонов взял её и высоко поднял.

— Это голова правителя Империи Айнота, сигнал их падения! — провозгласил он и громко рассмеялся. — Повесьте её, пусть люди увидят своего короля.

Его слова эхом разнеслись под небесами, голову сбросили с высоты, демон поймал её и бросил дальше.

После взрыва ликования демоны запели гимн победе, а голова короля, словно мяч, перелетала из рук в руки, пока наконец не оказалась на самой высокой башне крепости, где её подвесили

на верёвке, и она качалась на ветру.

На башне Учуаня Чаншэн стояла на коленях, глядя в сторону Коватэ, и сжимала потрескавшиеся губы.

Рядом с ней стоял призрак, который много раз хотел что-то сказать, но в итоге лишь вздохнул.

За стенами города солдаты, искавшие пропавших товарищей, принесли ещё одного человека. Чаншэн на миг застыла в шоке, затем резко вскочила и бросилась вниз с башни.

Тот, кого принесли солдаты, едва живой, был её братом Мин Ло.

Чаншэн помнила, как Мин Ло в детстве всегда плакал. Он не хотел учиться боевым искусствам, не хотел брать в руки оружие, ненавидел войну и боялся смерти. Вместо тренировок Мин Ло предпочитал сидеть в библиотеке, притворяясь, что изучает военные трактаты, хотя на самом деле просто избегал лишений.

В то время, если она приходила к нему с саблей, Мин Ло прятался за книжными полками, выглядывая оттуда с опаской. Его лицо, не тронутое ветрами и солнцем, не изношенное годами, было белым и нежным, как у фарфоровой куклы; стоило ему моргнуть, и её сердце смягчалось.

Чаншэн тогда никак не могла представить, что её мягкий и нежный брат однажды окажется окровавленным на поле боя Дальнего Востока, покрытый бесчисленными ранами, оставленными демонами.

Его глаза были налиты кровью, он смотрел на сестру, его бледные и потрескавшиеся губы слегка приоткрылись, растягивая ужасающие шрамы на щеках.

— Мин Ло! — Чаншэн осторожно подняла его. Он был таким худым, но таким тяжёлым.

Именно она говорила, что солдат должен быть сильным, что слёзы — это слабость, но сейчас её сердце разрывалось от боли, а слёзы катились градом.

— Сражаться за родину... это почётно, даже если погибнешь... Не плачь, не плачь...

Послушный брат, преодолевая боль, попытался улыбнуться. Он протянул руку, словно хотел утешить сестру, но даже последних сил не хватило, чтобы коснуться её слёз.

— Мин Ло, Мин Ло! — Чаншэн звала брата, но он больше не мог её слышать.

Тепло её объятий медленно уходило, когда-то горячая кровь свободно текла в землю, застывая в зное.

Закрытые глаза, опущенные руки — это было самое тяжёлое прощание.

Чаншэн стисла зубы, сдерживая крики, и лишь крепче прижала его к себе, словно обнимая целый мир.

Но в итоге она всё потеряла.

779 год имперского календаря. Демоны вторглись, четвёртый принц Айноты, Мин Ло Айнота, вместе с отцом до конца защищал границу. Подкрепление так и не прибыло, и он погиб на Дальнем Востоке в возрасте всего 17 лет.

Вдали, во вражеском лагере, голова поверженного короля висела высоко, глядя на страну, которую он защитил ценой своей жизни, не в силах закрыть глаза.

Солнце в тот день пекло так ярко, что внушало отчаяние.

В день, когда принцесса Чаншэн вернулась с армией с Дальнего Востока в столицу Талань, в империи не прозвучали фанфары победы.

Король погиб, старший сын наследовал престол.

Новый король Лу Лэйкэ, чтобы выкупить генералов и воинов, застрявших на Дальнем Востоке, добровольно уступил большую часть Дальнего Востока и подписал с демонами договор о дружбе, разрешающий им мирный вход на территорию империи.

Вся страна погрузилась в хаос.

Воины должны защищать империю, но в итоге империя должна была уступить землю и унизиться, чтобы спасти их. Возмущённые люди массово протестовали. Вернувшиеся с полей сражений больше не пользовались почётом защитников отечества, наоборот, они стали позором нации.

Они сняли доспехи, которыми когда-то гордились, прятались по углам и плакали.

В этот момент в зале Талань, кроме Лу Лэйкэ на троне и Чаншэн, стоявшей на коленях посреди зала, были лишь десятки верных телохранителей с мечами.

Чаншэн знала, что её ожидает.

Лу Лэйкэ обладал военной властью и занимал высокий пост, но ослушался приказа короля и не выслал подкрепление, оставив крепость Коватэ в опасности.

Большая часть Дальнего Востока оказалась в руках демонов, 700-летнее основание империи было потрясено. Гибель отца и Мин Ло, вся эта вина была связана с его бездействием, но теперь платить за неё придётся ей.

— Смерть отца и четвёртого брата — это пример для воинов, потеря Айноты! А ты? — Лу Лэйкэ поднялся с трона и с высокомерием подошёл к Чаншэн, выговаривая каждое слово так, словно вонзал нож в плоть. — Чаншэн, ты — генерал, которого Айнота выменяла у демонов на территории. Ты — побеждённая.

На глазах у десятков почти равнодушных людей он указал на свою молчаливую сестру и громко прикрикнул:

— Родине нужна защита воинов, а ты, будучи воином, заставила родину унижаться ради твоего спасения! Ты знаешь? Ты понимаешь? Ты — позор королевской семьи Айноты!

— Ты не победитель, ты вывела молодых парней в поход, но не смогла вернуть их целыми и проиграла то, что имели!

Лу Лэйкэ вдруг наклонился к уху Чаншэн и тихо спросил:

— Старший брат не хочет, чтобы в королевской семье кто-то был запятнан позором. Прежде

чем будет вынесен приговор, не хочешь выпить со мной бокал вина?

— Мои заслуги и вины, что ли, ещё не придуманы твоими псами? — Чаншэн подняла глаза на Лу Лэйкэ, во взгляде читалось не только упрямство, но и ненависть.

Он был королём, нынешним небом Айноты. Стоило ему сказать слово, и никто в империи не посмел бы сказать «нет».

— Глянь, ты моя сестра, а смотришь как зверь, — Лу Лэйкэ выпрямился и направился к трону.

Он сказал:

— Я дал тебе выбор. Если захочешь, принцесса Чаншэн вполне может умереть от тяжёлых ран после битвы, стать героиней Айноты и быть похороненной в королевской усыпальнице вместе с отцом и четвёртым братом. Её табличку перенесут в Зал Душ, и потомки будут поклоняться ей из года в год.

Лу Лэйкэ говорил без всякого страха. Весь зал был заполнен его людьми, и по его приказу даже величайший мастер не смог бы улететь отсюда.

Взгляд Чаншэн был как у зверя, но он знал, что это всего лишь загнанный зверь.

Слуга подал вино. Чаншэн подняла глаза и увидела, как призрак, всё время следовавший за ней, попытался остановить его, но, будучи лишь душой, оставался невидимым, не говоря уже о том, чтобы коснуться протянутых рук.

Призрак обернулся к Чаншэн, в глазах читалась тревога:

— Чаншэн, не пей!

Чаншэн не могла не усмехнуться. Она никогда не думала, что в момент, когда все отвернулись, единственным, кто по-настоящему заботится о ней, будет призрак неизвестного происхождения.

Она взяла бокал и задумчиво посмотрела на своё отражение в вине.

<http://bllate.org/book/16480/1496977>